Анна Владимирова

ПРОДАННАЯ ЗВЕРЮ

Анна Владимирова

Проданная зверю

«Автор»
2022

Владимирова А.

Проданная зверю / А. Владимирова — «Автор», 2022 — (Проданная зверю)

Для всех он – миллионер и завидный холостяк, разорвавший помолвку ради хорошенькой модели. Для всех я – ушлая стерва, отбившая богатого жениха у породистой невесты. Но никто никогда не узнает, что он – зверь, который лишь пришел забрать свое, а я для него – вещь, предмет договора и… одержимость.

© Владимирова А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Пролог_1 5
Пролог_2 6
Пролог_3 7
Пролог_4 8
1 9
2 10
3 11
4 12
5 14
6 15
7 17
8 18
9 19
10 21
11 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Анна Владимирова
Проданная зверю

Пролог_1

В больнице воцарился хаос.

Сначала я услышала протяжный вой сирены, оповещавший о нештатной ситуации. И стоило только донести голову до подушки! Стиснув зубы, выглянула из ординаторской и направилась по лестнице вниз – лифта сейчас не дождешься. Но когда оказалась на первом этаже – остолбенела: двери проходной распахнуты настежь, на улице толпились неотложки, заливая половину этажа зловещим миганием красных маячков, а у входа суетились работники с носилками.

– Что случилось? – приблизилась к стойке приемного отделения, опасливо поглядывая в коридор.

– Какая-то резня в центре, – не глядя на меня, пролепетала дежурная. Весь этаж тонул в криках врачей и стонах пострадавших. – Шла бы ты отсюда, Теа…

Я только раздула ноздри и сжала губы, задвигая приступ возмущения подальше – все же совет был неплохим. Только стало поздно.

– Саймон, берешь этих! – голос главврача каким-то чудом прорвался через этот хаос. И когда только его успели выдернуть посреди ночи? – Гордон! Вези эту женщину сразу в операционную! Через десять минут готовность! – Мне казалось, он даже вдохов не делает, раздавая указания. – Теа! – Я вздрогнула, но как раз в этот момент Клоузу подогнали очередные носилки. Согнувшись над ними, он уже через несколько секунд вскинул голову: – Теа, этого в реанимацию!

Я судорожно кивнула, сглатывая. Вот какого черта я вообще спустилась?

– Быстрее! – заорал Клоуз, и я рванулась, показывать путь санитарам с каталкой.

На ходу меня ошпарило пониманием – я забыла рацию! Как теперь готовить реанимационную – понятия не имела. Когда створки лифта закрылись, показалось, я оглохла.

– Не жилец этот, что ли? – послышался голос одного из санитаров.

Я машинально скосила глаза на носилки, понимая, что тело в пропитанной насквозь окровавленной толстовке и надвинутом на половину лица капюшоне еще нужно будет добыть. Похоже, мужчина натренированный – на одной руке задрался рукав, являя мне крепкое, обвитое тугими мышцами предплечье.

– Не знаю, – нахмурилась я, возвращаясь к мысли, что на меня повесили жизнь этого полутрупа.

Может, я сплю?! Что это за чертов кошмар такой?!

Вылетев на этаже, прыжками пронеслась по коридорам в реанимацию и сразу же схватила стационарный телефон. Следом вбежали санитары с подопечным, но едва переступили порог, поставили носилки и бросились обратно к лифту.

Дозвониться до центрального пункта стало невозможно. Я, все больше нервничая, наяривала на все номера, поглядывая на унылое зрелище у входа – тело, трагически свешенная с носилок рука… Такого я еще не успела повидать здесь. Ну куда мне! Только-только начала отрабатывать наказание суда – триста часов общественных работ. И первая же ночь, кажется, будет стоить мне нескольких лет жизни.

– Вашу мать, возьмите трубку! – обернулась к аппарату, уже чуть ли не подвывая.

Пролог_2

Разве может быть такое, что больница не справляется с наплывом пострадавших? Но ведь это может стоить людям жизни!

Бросив трубку, я растерянно шагнула к носилкам:

– И что мне, блять, делать?! – выругалась, вцепившись в борт каталки.

Грудь мужчины никак не выдавала, что он дышит. Склонившись над ним, я откинула капюшон, намереваясь поискать признаки жизни. Под ним оказалась маска. Черная, глянцевая, открывающая только подбородок и губы. Не задумываясь, решительно схватилась за нее. А потом две вещи произошли настолько быстро, что едва отметила это своими усталыми мозгами. Первой мелькнуло запоздавшее наблюдение, что рука не свисает с каталки. Второе – эта рука вдруг метнулась к моему горлу так быстро, что я даже испугаться не успела. Мужчина открыл глаза и рванул меня за шею к себе.

Сомнительное удовольствие смотреть на свое отражение в глянцевой поверхности маски, пока ее хозяин впивается взглядом в лицо. В карих радужках его глаз переливалось живое пламя. А когда из горла мужчины вдруг раздался животный рык, я, наконец, отмерла и задергалась, обхватив ладонями его запястья, но никакого эффекта это не возымело. Он рывком сел на кушетке, не отпуская меня, и быстро огляделся.

В жуткой тишине реанимации мое рваное поверхностное дыхание и стон показались оглушительными.

– Пусти, – прохрипела, – я ничего тебе не сделала!

Он перестал осматриваться и снова сфокусировал свое сомнительное внимание на мне. Волосы зашевелились на затылке от смутной догадки, кто он. Мужчина хищно раздул ноздри, втянув воздух по-звериному, потом скосил глаза на табличку на моей груди. Когда рука на шее исчезла, за шиворот скользнула горячая капля.

– Где выход? – прорычал он натурально, и я дернулась назад, больно врезаясь в острый угол стола. Но упасть мне не дали – он дернул меня за руку к себе так, что едва ее не вырвал: – Я спрашиваю, где выход? – процедил со злостью.

Зверь…

То есть человек с генетическими отклонениями (или модификациями – откуда знать простым людям наверняка?), о которых в городе слышали только из новостей. Мол, будьте начеку – эти мутанты среди нас. То труп найдут растерзанный, то на записи какой-нибудь городской камеры объявится странный мужик с горящими глазами и клыками… Все эти байки будоражили общество уже несколько десятков лет, но откуда взялся их источник – никто не знал.

– Там! – махнула я дрожавшей рукой на вход.

– Веди, – толкнул он меня перед собой.

– В больнице сейчас куча раненных, – затараторила сбивчиво, – вас вообще не заметят…

– Угу, – усмехнулся он, а в голосе проступили человеческие нотки. – Веди!

Мы прошли быстрым шагом по запутанным коридорам этажа к лестнице, но когда я уже собиралась толкнуть двери, зверь рванул меня к себе и закрыл ладонью рот, прислушиваясь. На лестнице послышался топот и звук нескольких мужских голосов.

– Куда спрятаться?! – рыкнул в ухо мужчина, а щеку красноречиво царапнуло когтями.

– Т-т-уда! – мотнула головой и задохнулась от стремительности, с которой он прижал меня к себе и рванулся в указанном направлении.

Пролог_3

Душная кладовка встретила затхлым запахом мокрых тряпок и антисептиков. Зверь еле втиснулся спиной и вжал меня в себя чуть ли не до хруста моих ребер, чтобы двери закрылись. Тут же этаж наполнился криками и бурной деятельностью, но я не разбирала слов. В ушах шумело его тяжелое дыхание, нос забивало запахом крови и еще не пойми чего. Мужчина прижимал меня к себе за шею, закрывая рот ладонью, и я едва касалась пола носками балеток, распластавшись на его груди. Его быстрые вдохи будто выбивали воздух из моих легких, стало казаться – я задыхаюсь. Не соображая, начала подстраиваться под его ритм. Надышаться не выходило, а вот в какой-то транс меня начало утягивать – адреналин и его переизбыток могут творить всякое…

Только зверь позади вдруг втянул резко воздух и задержал дыхание. Я замерла следом, а когда он коснулся носом виска и повел им по шее, задрожала.

Мозг продолжал тонуть в тумане. Я пыталась «протрезветь», кусая губы под его ладонью, но ни черта не выходило. Казалось, что пахло уже совсем не кровью… чем-то пряным, обжигающим, будоражащим нервы и согревающим тело. Чувствовала себя пьяной. Когда рука мужчины вдруг вцепилась в бедро и вжала в его напряженный пах, я сдавленно вскрикнула в его ладонь. Шею тут же едва терпимо обожгло, и ноги подкосились.

Он меня укусил!

Я уперлась руками в двери, царапая ее ногтями и дурея от того, что происходило потом – казалось, я схожу с ума…

Зверь касался моей шеи языком.

Шершавым, цепляющим каждую пору, и от его движений внизу живота сжималось все сильнее. Тело подчинялось ему, будто марионетка кукловоду, и когда мужчина задрал халат до пупка, я лишь мотнула головой, но возразить не смогла. Меня будто отключили от разума, да и тот разметало от страха чуть ли не в пыль. Где-то на задворках сознания его остатки били тревогу, что нужно бежать, вырываться, бороться, но эти вопли были похожи на далекое неясное эхо. А вот режущий звук расстегиваемой молнии джинсов ударил по измотанным нервам, будто молотком.

– Нет, – прошептала из последних сил, но рвануться не получилось.

– Да, Теа, – прорычал зверь мне на ухо, – да, мать твою…

Он рванул халат, пробрался под лифчик и сжал мою грудь. Его царапающий шепот пустил волну мурашек по телу, и с губ сорвался стон. Рука больше не закрывала рот – он опустил ее вниз и рванулся в трусы. Вместо того чтобы крикнуть, я застонала, откидываясь затылком на его плечо. Грудь будто сама толкнулась ему в ладонь, и он сжал одну из вершинок, одновременно врываясь пальцами между ног.

Как описать это все? С каких пор техническая подсобка вела в мою персональную нирвану? Что со мной сделал этот зверь? Отравил укусом?

Только телу ответы на эти вопросы были неинтересны. Я выгнулась, выпрашивая большего, и он не заставил этого большего ждать…

Пролог_4

Когда низ живота пронзило болью, я даже обрадовалась, надеясь, что, может, это поможет опомниться, но стоило мужчине втиснуть свой член рывком до предела, застонала, сдаваясь. Я не могла ему сопротивляться. Этот яд, вероятно, подчинял, заставляя чувствовать то, чего на самом деле нет – дикое удовольствие и острое возбуждение. Его хриплый стон только подстегнул безумие, и я сама качнулась на его члене вверх и вниз, насколько это было возможно в его тесной хватке. Мужчина одобрительно заурчал, впиваясь в кожу когтями, и я принимала это как само собой разумеющееся. С каждым его движением меня подчиняло все больше, а по телу жгучей пульсацией растекалось концентрированное удовольствие. Я хотела этого зверя так, как не хотела никогда и никого, извивалась и стонала от его движений.

Он двигался все быстрее и резче, заставляя сходить с ума от всего того фейерверка чувств и эмоций, которые раскрывались в теле. Даже не сомневалась – сейчас сдохну. Не может человек выдержать секс со зверем! Вот уже грудную клетку ошпарило, бедра свело резкой судорогой, и незнакомое пугающее предвкушение, что вот-вот скрутит узлом, запульсировало между ног. Я застонала и вскрикнула, когда по телу прошла судорога и задрожала в месте нашего с ним слияния, будто меня замкнуло. Хотелось выдраться и очнуться, только он не позволял, продолжая жестко двигаться к своей разрядке. Рука зверя вернулась на горло, вторая сжалась на бедре…

Мне показалось, я кончила во второй раз вместе с ним. Меня трясло, ноги подгибались, пока он хрипло рычал мне в шею, вздрагивая. Когда наша агония пошла на спад, по щекам покатились слезы, только зверю было плевать. Он сжал пальцы на моем горле и зарычал мне в ухо:

– Никакой экстренной контрацепции и обращения в полицию, поняла?! Покажешься им – упекут в такое место, откуда уже не вернешься. ЯСНО?! – От его резкого требования я попыталась дернуться, но он только вжал в себя сильнее, напоминая, что все еще во мне. – Тебе ясно? – потребовал. Я судорожно закивала. – Камер в коридоре нет, – продолжал он, – скажешь, чуть не задушил и сбежал.

Я только кивала, как заведенная – все что угодно, лишь бы оставил в покое!

– Умница, – похвалил глухо и неожиданно добавил: – И запомни: ты теперь моя. Ляжешь под кого-то другого – убью.

Он не стал больше ждать. Вышел из меня, застегнул молнию на джинсах и оправил халат – будто это могло скрыть то, что он со мной сделал! Ему пришлось осторожно открыть двери и, убедившись, что в коридоре тихо, выйти вместе со мной. Тусклое освещение в первые секунды ослепило, и я заморгала, вытирая слезы. А когда зрение вернулось, в коридоре уже было пусто…

1

Даже если бы мне и попался кто-то на пути до ординаторской, я бы не заметила. И тем более не смогла бы ничего объяснить. Я и сама себе не могла ничего объяснить! Все, что было нужно – убраться подальше, даже если ползком. Казалось, этот зверь разодрал меня в клочья внутри и снаружи. Болело все, разум метался в объяснениях случившегося и находил лишь один вариант – яд. Зверь укусил меня, запустив его в кровь, заставив ему отдаться. За что? Зачем? Он ведь собирался бежать и прятался не просто так – те типы с лестницы искали его… Решил развлечься, пока ждал подходящего момента?

– Тварь… какая же тварь…

По щекам, застилая глаза, текли слезы, пока я надевала штаны от спортивного костюма. Между ног саднило и стягивало, хотелось содрать его сперму с кожей! Вообще содрать всю кожу, лишь бы не чувствовать его приторно-пряный запах. Кажется, я сошла с ума, но казалось – меня окунули в ароматизатор для глинтвейна. Или нет – сутки мариновали в специях для дорогого вина! Дешевый ароматизатор так не пахнет.

Спрятав лицо в капюшоне спортивной кофты, я пробежала по коридорам незамеченной, а на улице вообще дала стрекоча. Нет бы вызвать такси, но мне хотелось сбросить адреналин, выжечь остатки пугающего помутнения из груди, потому что я все еще чувствовал мужчину так, будто он до сих пор был во мне. Неслась по темным улицам, силясь убежать…

Когда добралась до своего квартала, начало светать. Я уже полчаса шла быстрым шагом, поражаясь спокойствию, которое пришло на смену перевозбуждению. Не было страха, обиды, боли – чем там еще грозит жертвам насилие? Я была спокойна настолько, что это пугало до жути.

Когда ввалилась в безмолвствующую квартирку, в спальне что-то грохнуло, и под тусклый свет лампочки выполз Банни. В смешной пижаме кислотно-зеленого цвета, с торчащим ежиком светлых колос. Ну кто бы сейчас поверил, что это чудо – высокооплачиваемая востребованная модель?

– Бли-и-ин, сучка, меня чуть удар… Теа, твою мать!.. – Друг выкатил заспанные глаза, стоило мне снять толстовку.

– Красивая? – оскалилась злобно и невозмутимо прошла в кухню. Кофта полетела в ведро, следом – штаны, потом майка… – Тащи аптечку, бинты, а я в душ, – и голышом прошлепала в санузел.

– Что случилось?! – взвизгнул Банни. Все геи такие истерички в экстренных ситуациях!

– Прекрати истерику! И так хреново! Кто тут у нас мужик?! – не сдержалась я.

– Ты! – даже не задумался он, следуя за мной. – Ты объяснишь?!

– Помоюсь, обработаешь укусы, сделаешь кофе…

– УКУСЫ?!

– Брысь отсюда! – я захлопнула двери перед его носом.

2

Слышала, как он причитает в кухне и грохочет ящиками в поисках аптечки, стоя у дверей. Страшно было сделать шаг и посмотреть на себя в зеркало, и я таращилась на раковину, вырезанную из камня в форме чаши… Красивая. Мы с Банни чуть ли не из-за нее эту квартиру и сняли. Могли себе позволить… Пахали сутками, как проклятые, в нескольких модельных агентствах, но могли жить в квартире с такой раковиной.

Но черт меня занес в эту больницу!

Я сделала вдох и шагнула к зеркалу. На шее красовалась красно-синяя гематома от укуса – с одной стороны, и следы царапин от когтей – с другой. Затылок расцарапан, капли крови запеклись вдоль позвоночника. Я смотрела на себя в зеркало, часто моргая. Волосы всклокочены так, будто снова участвовала в показе полоумного дизайнера, после которого еще год не могла их отрастить. Глаза красные, кожа в свете лампы чуть ли не зеленоватая…

От горячей воды раны защипало, обозначая еще несколько на бедрах, которые сразу не заметила. Я стояла под душем, борясь с накатившей усталостью и отсутствием желания схватить мочалку и растереть кожу хорошенько, чтобы смыть с себя ощущения от того, что произошло… Шелест воды, упругий стук капель по коже, болезненно набухшие соски… его руки везде…

В паху резануло так, что я вскрикнула и открыла глаза. Уговаривать себя помыться больше не было нужды – я взялась за это активно и с пристрастием. Когда этот чертов яд выйдет из крови?! Бред! Этот урод меня трахнул против воли, а я… А что я? Убиваться? Не дождется. Случилось – надо разгребать последствия. Повезло, что осталась жива.

Только уговоры помогали плохо, и даже вымытая и мокрая я слышала этот запах… Теперь к нему примешивалось что-то горькое…

– Ты слышишь от меня странный запах? – ворвалась я в кухню голышом мокрая, заставая ошалевшего Банни сидящим на барном стуле с подобранными ногами. Он посмотрел на меня таким взглядом, будто я выжила из ума.

– Что, мать твою, случилось? – процедил, недобро сверкая глазами.

– Меня трахнул зверь, – выдала я равнодушно и замоталась полотенцем, которое сжимала в руках.

– Зверь?! – еще больше ошалел он. – Где тебя носило?! В зоопарке?!

– В больнице! Я отрабатываю триста часов общественных работ за то, что защитила твою задницу!

– Мне до конца жизни не расплатиться, – пробубнил он. – И какой зверь, ты считаешь, тебя трахнул?

– Ты что… мне не веришь?! – я ткнула ему в физиономию плечом, от которого начиналась отметина. – Ты думаешь, это что?

– Я не хочу думать! – подпрыгнул он со стула. – Я хочу, чтобы ты вменяемо объяснила!

3

Я медленно втянула воздух в легкие, притянула к себе чашку горячего кофе – хоть и в стрессе, но Банни оказался исполнительным – и рассказала все.

Друг молчал, глядя на меня не мигая в упор. Долго.

– Помоги с раной, – глухо выдавила я. – Спать хочу.

– Тебе к врачу надо, – бесцветно возразил он. – И в полицию.

– Полиция не поможет. Никогда не помогала…

Надежды на органы правопорядка я больше не питала. И никогда не буду. Меня отучили верить в них быстро и цинично, когда я металась с окровавленным братом на руках по стоянке супермаркета, звала на помощь, просила ублюдков со значками подойти и сделать хоть что-то… Давно это было. Но стоило закрыть глаза – и все будто можно было потрогать.

Нет. К чертям полицию. Пусть горят в аду, твари, а я буду гореть в своем.

– Он запретил. – От воспоминания об угрозе зверя по спине промаршировало стадо колючих мурашек. – Намекнул, что меня упекут куда-то так, что не выберусь.

Банни закатил глаза:

– Но Теа…Если он и правда тот, кем ты его считаешь…

– Полиция против него ничего не сделает…

– Он кончил в тебя.

– Я знаю.

– И?!

– Завтра решу с этим.

Друг засопел и поднялся со стула.

Я меланхолично глотала горько-сладкий напиток, пока он копошился с антисептиками и пластырями.

– Теа…

– Просто помолчи…

Я знала, о чем он хотел сказать. Мы с Банни уже настолько вросли друг в друга, что возникающие одновременно мысли не были сюрпризом.

Моему контракту на съемку ювелирных украшений для «Дью» – одного из самых дорогих и эксклюзивных производителей – конец. Съемка послезавтра. Сегодня примерка украшений. Этот контракт стал бы гигантским шагом вперед в моей карьере. А теперь – все коту под хвост.

– Просто обними меня, – шмыгнула я носом.

– Пошли, обниму.

Банни помог мне натянуть пижаму – шея болела и пекла до самых лопаток. Потом устроил меня на своей кровати и осторожно обнял.

– Спасибо, – прошептала. – Ты – лучший.

– Ты тоже, поэтому мы и вместе.

Я невесело усмехнулась.

– Он – первый мужик, с которым я кончила, – прошептала в его плечо.

Банни покачал головой.

– Прорвемся, Теа. Я с тобой.

– Я знаю.

4

* * *

Утром меня разбудил хриплый шепот Банни:

– Теа, завтрак на столе. Мне надо на работу.

– Ммм, – промямлила, – спасибо. Пока.

Когда проснулась окончательно, Банни уже не было. Давно. Глянув на экран мобильника, тяжело вздохнула – далеко за полдень. Отлично. Хотя бы выспалась.

Я ожидала, что не смогу повернуть шею. Все должно было воспалиться, но на удивление не почувствовала никакого дискомфорта. Даже наоборот. Стоило потянуться – глаза открылись без всякого кофе, а по телу разлилось приятное тепло и жажда действий. Куда эта жажда будет направлена, я поняла, когда просмотрела список пропущенных звонков. А когда в коммуникатор позвонили – вообще выронила телефон.

– Кто там?

– Мисс Мелори, инспектор Кавьен, – и тип предъявил свое удостоверение в камеру. – Пустите, пожалуйста.

Я сглотнула и заметалась по комнате. Ничего другого, кроме как влезть в дурацкую пижаму Банни, я не придумала – она единственная была с капюшоном, чтобы спрятать пластыри на шее. То, что показывать отметины зверя органам правопорядка не стоило, не подлежало сомнению.

Глаза инспектора сузились на мое ему неординарное явление в коридоре квартиры, но он быстро взял себя в руки:

– Здравствуйте, мисс Мелори.

– Доброго дня, – повела я рукой в приглашающем жесте.

Инспектор – мужчина средних лет, серьезный и скупой на движения – прошел в коридор.

– Вы вчера пропали из больницы, – повернулся он ко мне.

– Да, я… испугалась и убежала. – Инспектор стиснул зубы и медленно вздохнул, прожигая меня взглядом. – На меня напал мужчина, – начала я сбивчиво, – я не могла дозваться на помощь, все были заняты…

– Он причинил вам физический вред? – нахмурился инспектор.

– Схватил за горло, – закивала я, демонстрируя край пластыря на ключице.

– Да, мы это видели на камерах, – учтиво заметил он. – А что было дальше?

– Он потребовал показать ему, как выйти… и убежал, – пожала я плечами. – Очень напугал меня. – Я шмыгнула носом для убедительности.

– Он… говорил что-нибудь? – голос инспектора стал более спокойным и уверенным. Кажется, я смогла этому поспособствовать.

– Нет… почти, – сделала вид, что вспоминаю, – сказал, что убьет, если дернусь… ну я и… – проникновенно посмотрела в глаза мужчины.

– Понятно. Почему вы не обратились за помощью к врачам?

– Шутите? Я даже в реанимацию не дозвалась никого, – усмехнулась, делая вид, что обессилено облокачиваюсь о стенку. – Да и, вы же знаете, я там отрабатываю наказание. В общем, доверия коллектива еще не заработала.

– Понятно, – глубоко вздохнул инспектор, совсем уже снимая маску сурового дознавателя. – Подпишите, – протянул мне планшет.

– Хорошо, – пожала плечами, выполняя его просьбу. – А этот тип преступник какой-то?

Мужчина обернулся от двери:

– Да, вам повезло очень. Всего доброго.

– Всего доброго, – пробормотала себе под нос. – Повезло – не то слово…

Когда инспектор ушел, я еще долго стояла у двери, прислушиваясь. Убеждала себя, что все хорошо – у них нет оснований ко мне прицепиться. После произошедшего неудивительно, что я дергаюсь. Кто меня защитит? Все же этот ублюдок был прав – сидеть тише воды ниже травы и никому не говорить правду. Кроме Банни.

5

Выдохнув, я направилась в ванную, где меня и ждал сюрприз. Подозрительная легкость в шее объяснилась, когда я сняла пластырь и выронила его от удивления – воспаления как не бывало! От укуса остался только розовеющий шрам, похожий на пунктирную линию с вкраплениями красного, тонкой пленочкой затянувшей глубокие раны. Художественно, мать его подери!

Стиснув зубы, я, наконец, поддалась отчаянию – конец моим надеждам. Съемка, о которой могла только мечтать… Теперь о ней можно забыть.

– Вот за что, а? – пробормотала. Лицо, как назло, выглядело будто после недели на курорте – глаза блестят, кожа ровная, чуть смуглая, и ни капли болезненной синевы под глазами. Хрень какая-то! Или яд такой чудодейственный. – Вот почему одним все, а другим – хрен без масла?! Сколько мы с Банни вкалывали на этих съемках, показах… За что, я тебя спрашиваю?!

Тишина квартиры безмолвствовала недолго – где-то в ее глубине зазвонил мобильный.

– Теа, как ты? – запыхался Банни, видимо, несся из курилки на съемку, на ходу докуривая сигарету.

– Нормально. Полиция приходила.

– И? – напряженно потребовал он. Пыхтение в трубке оборвалось.

– Взяли показания.

– Хорошо, – шмыгнул он носом одобрительно. – Это правильно.

Он сейчас подумал, что я пойду докладывать копам правду. Ага, аж бегом! Но пусть лучше так думает – вечером поговорим.

– С тобой точно все хорошо?

– Да, – ни капли не соврала я. – Твоя чудодейственная обработка божественна – рана почти затянулась. Какое-то новое ранозаживляющее?

– Да просто антисептик, Ти.

Я напряженно вздохнула, расхаживая по единственной комнате:

– Ну, значит, тем более правильно, что я не поехала к врачу – само все и зажило.

– Ти…

– Не надо, Банни, – и я закусила губы.

– Я не буду без тебя работать с Дью.

– Заткнись. И даже не думай об этом. Не делай мне больнее, чем есть, – отрезала. – Работать!

Когда в трубке послышались гудки, из глаз все же покатились злые слезы.

6

* * *

Я приехала в Крайтон-Сити пять лет назад. Столица манила возможностями, а для девочки из неполной семьи это было вообще единственным шансом прыгнуть выше головы и чего-то добиться. В первое время для меня даже завтрак с кофе вместо безвкусного дешевого чая был достижением. Я работала в ночную смену в супермаркете, а днем бегала по кастингам. С моим образом жизни и вечным недосыпом годилась я только для показов неформатных дизайнеров. Так карьера и пошла в гору. Я стала любимой моделью среди нескольких известных «неформатников», бросила ночную работу, избавилась от кругов под глазами и занялась здоровьем – спрыгнула со стимуляторов, поборов зависимость. В результате немного поправилась и перестала походить на скелет. Быть музой «неформатников» я больше не могла, зато мной заинтересовались Дью…

Это должен был быть пропуск в списки элитных моделей и мир высокой фотографии, потому что рекламная кампания новой серии украшений, каждое из которых стоит состояние, должна была стать самым важным событием в моей жизни…

Я затянулась сигаретой и выдохнула облако дыма в кристально прозрачный воздух. Балкон нашей с Банни квартирки выходил на живописнейший парк, похожий на цветное блюдо – теплая осень добавила красок в его орнамент, а пахло там просто невероятно. Захотелось спуститься к пруду, пошуршать листьями и корой под эвкалиптами, выпить кофе из «Спайс Мидоу»… и предаться отчаянию на полную.

До встречи с Дью оставалось всего несколько часов. Часов, после которых я снова окажусь на старте. Или за его пределами. Я не была уверена, что встану. Сразу – точно нет. Отлежаться бы в тишине, но и тут облом – я должна отрабатывать наказание в чертовой больничке!

Надо обязательно пережить это все… Только позже.

На встречу я собиралась полдня, долго раздумывая, стоит ли закрывать шрам или нет. Осознание, что от укуса действительно останется шрам, застало меня между ванной и кухней, и я, схватившись за стенку, сползла на пол:

– Тш… – зашипела в тишине, чтобы хоть немного заглушить вой отчаяния в голове.

До сигарет я так и доползла на четвереньках. Когда собралась на встречу – выкурила пятую.

Зеркало единственное было сегодня на моей стороне. Я оглядела надменную фотомодель в джинсах и блузке на высоких черных шпильках с ярко-красными губами и улыбнулась ей в ответ – уйду в закат красиво! Шею решила не прятать – обошлась пластырем. Все равно за волосами так сразу и не разглядеть.

Когда села в такси, уже стемнело. В крови привычно взыграло предвкушение ночи – мое время. В первый раз Крайтон я увидела ночным, и он навсегда таким и остался в моем сердце – душный, полный жизни и звуков, живой… и такой многообещающий. Казалось, все обещания, данные моему тогда еще доверчивому сердцу, он выполнил. Но за что-то и наказал…

Мой агент ждал у входа в здание корпорации Дью. Высокий очаровательный мулат с цепким темным взглядом в модном костюме, с легкомысленно расстегнутым воротом рубашки. Он открыл двери и подал мне руку:

– Детка… – криво усмехнулся.

– И ты не хуже, – улыбнулась, глядя на него исподлобья.

Кейв Мальтер впервые подошел ко мне на одном из первых показов осенней коллекции, ключевой деталью которого являлась… голая грудь.

7

Так себе, конечно, посыл, да и не гордятся этим модели в резюме, но для меня тот показ стал удачным именно благодаря знакомством с ним. Вряд ли он запал на мою грудь, а вот денег на мне заработал уже достаточно.

– Сегодня идем отмечать, – подхватил он меня под руку, и я задержала дыхание. – Как срок отмотала вчера?

– Так себе, – сжала пальцы на его локте, оборачиваясь на шумную улицу и делая заинтересованный вид. – Выпить хочу.

– Ты? Выпить? – пристально глянул на меня Кейв, и я поспешила прижать развевающиеся волосы к шее, хоть он и стоял с другой стороны. – Эта больница на тебя плохо влияет. Слушай… давай вернемся к разговору о залоге…

– Может, позже, – передернула плечами. – Когда будем точно знать, что обо мне подумает арт-директор Дью.

– Что значит – что он подумает? – свел брови на переносице Кейв. – Детка, он уже выбрал тебя! Я порвал за это свою задницу на флаг, и, черт возьми, не зря! Мы ведь идем на примерку самых дорогих украшений в этом городе! Скажи, на тебе красивое белье?

– За кого ты меня принимаешь?

Чувствовала, будто иду по углям. Кейв искрил предвкушением удачного проекта. Его религия «сначала создать, потом взять деньги» никогда его не подводила. До сегодняшнего вечера. В который раз в голове зажглась идея поговорить с ним, но я снова ее потушила.

Идем до конца.

И мы пошли.

Здание «Дью Корпорейшн» было похоже на кристалл, какими они инкрустируют свои драгоценности. Уходящее шпилем в ночное небо, оно ослепительно мерцало гранями, его было видно из любой точки богемного центра. Прозрачные двери бесшумно раздвинулись в стороны, и Кейв повел меня к ресепшен.

– Смотри, Дастин Дьюман – сложный тип. Но лебезить перед ним, улыбаться без повода, а тем более флиртовать не стоит. В общем, все то, что ты не умеешь делать…

– Можешь на меня положиться, – ослепительно улыбнулась секретарю за прозрачным столом. – Добрый вечер.

Девушка ответила нам такой же улыбкой и пригласила пройти по коридору к лифту.

– План вроде бы простой – примерить перед ним украшения, – продолжал Кейв, – но… он может попросить показать себя полностью.

– Ну хоть в белье? – напряглась я.

– Ну… давай смотреть по обстоятельствам?

– Кейв, я больше не раздеваюсь на публику, – отрезала.

Взгляд прикипел к лифту, напоминавшему большой драгоценный камень. Пока он спускался по внешней шахте с самого верха, искрился в завораживающей подсветке.

– Я буду рядом, – повел он меня в раскрывшиеся створки.

– Ты что, серьезно? – обернулась к нему, когда мы вошли внутрь.

– Послушай, еще год назад ты сверкала охеренной грудью на показе Сварлока, и ничего…

– Ты прекрасно знаешь, что такой этап лучше оставить далеко позади и не возвращаться к нему, – нахмурилась.

– Я не возвращаюсь, – подался он вперед, пронизывая меня решительным взглядом. – Этот этап – новый для нас. И я не говорю расставить перед Дьюманом ноги! Я говорю – не поднимать вой, если он захочет посмотреть на тебя в украшении топлес! Это ничего не будет значить, кроме желания убедиться в правильном выборе и… посмотреть на картинку первым.

8

На этаж я ступила уже не так бодро и уверенно. Кейв перехватил мою руку и совсем уж по-свойски повел прямиком через блистательный холл мимо дорогих картин из драгоценных камней и дизайнерских деталей. Пока я таращилась на убранство, позволяя себя буксировать, мой агент пустился в диалог с хорошенькой девушкой, вспорхнувшей к нам с какой-то, несомненно, позолоченной жердочки.

– Что желаете? – щебетала «птаха».

– Мне – виски, а Теа – кофе.

– Я хотела выпить, – бросила на него укоризненный взгляд. – Ты думаешь, на трезвую просто сверкнуть голой грудью так, чтобы затмить весь этот блеск?

– Я не сомневаюсь в твоей груди, думаешь, за что я тебя выбрал? – ухмылялся Кейв. – Пошли.

Передо мной открылись стильные металлические двери, и мы прошли в неожиданно матовое помещение. Мой взгляд даже не нашел сразу опоры, а солнечные зайчики все еще скакали перед глазами. Но ненадолго. Ровно до того момента, пока нам навстречу не поднялся хозяин.

С той секунды, как наши взгляды встретились, меня будто притянул магнит невероятной силы. Блистательный мужчина. Даже запонки на его рубашке, что модно выглядывала из рукавов обсидианового пиджака, изысканно рефлексировали. Красивое мужественное лицо, правильные черты и глубокие темные глаза, которые, не отрываясь, следили за мной. На жестких губах застыла предвкушающая улыбка.

Я сильнее сжала руку Кейва, но тот не оценил моего жеста и неожиданно выпустил, оставляя одну. Я даже оглянулась на него, но он только ободряюще кивнул и отступил еще на пару шагов.

– Мисс Мелори, добрый вечер, – запульсировал в солнечном сплетении голос этого «бога».

И желание опуститься перед ним на колени вдруг показалось таким правильным, что пришлось тряхнула головой, чтобы прийти в себя. Не отшатнуться стоило всех усилий.

– Добрый, мистер Дьюман, – ответила еле слышно, запуская пальцы в свой велюровый клатч.

– Прекрасно выглядите, – шагнул он ближе, но тут ноздри мужчины дрогнули, а приветливое выражение как корова языком слизала.

9

Темный взгляд нехорошо блеснул, и он в один шаг оказался рядом. Я и глазом не успела моргнуть, как он уже притянул меня к себе за шею и содрал с нее пластырь!

– Что вы… – пискнула, рванувшись.

Но тут уже подскочил Кейв:

– Мистер Дьюман… – начал было он, но осекся, бледнея на глазах, стоило увидеть мою шею: – Что это? – сурово потребовал. – Теа, мать твою, что с тобой произошло?!

– Оставьте нас, пожалуйста, – вдруг властно потребовал Дьюман.

Хоть просьба была странной, ни я, ни Кейв и не подумали возразить. Когда мой агент скрылся за дверью, Дьюман поднял на меня пугающий взгляд… с уже знакомыми мне бликами.

Ноги вмиг стали ватные. Я словно во сне силилась рвануться прочь и закричать, но будто в замедленной съемке следила за тем, как он обходит меня, так похожий на зверя, поймавшего жертву в ловушку.

– Я же сделал все, чтобы ты пришла ко мне сама, – теперь в голосе явно проступили рычащие нотки, а мое тело странно задрожало. Я прикрыла глаза, будто зрение не было нужно, и только мешало слушать эту странную дрожащую вибрацию. – Когда это произошло?

Теперь он говорил с нескрываемой неприязнью.

– Я не понимаю, о чем вы.

– Тебя пометил другой зверь, если ты не в курсе, – холодно объяснил он. – Когда?

Я тяжело сглотнула и облизала пересохшие губы:

– Я… – начала неуверенно, но он перебил:

– У меня был на тебя контракт, – повысил он голос, – который стоил больше, чем украшения для съемки, вместе взятые…

– Я не понимаю, – нахмурилась и посмотрела на мужчину в упор. – Какой контракт?

Он долго молчал, изучая меня и неприязненно морща нос. Готова была поклясться, что в глазах мужчины разгорался совершенно недобрый огонь.

– Кто тебя вчера трахнул? – наконец, процедил он.

Я шумно втянула воздух:

– Кто ты такой, чтобы спрашивать?

Меня изрядно достал его требовательный тон. Никогда не пасовала перед такими, как он, и не собиралась, будь он хоть трижды миллиардер! Но Дьюман неожиданно довольно оскалился:

– Зубастая, – и азартно облизал губы. – Что ты вообще здесь делаешь? Со свежей меткой…

– А где мне нужно быть? – все еще цедила я, несмотря на то, что тон мерзавца перестал сочиться неприязнью.

– С тем, кто пометил…

– Наверное, он у меня очень занятой, – процедила. – Между тем, как изображать из себя окровавленный труп и сбежать из реанимации, он нашел время только на то, чтобы зажать и поиметь меня в кладовке…

– Изображать из себя труп? – подался он вперед, хмурясь.

– Его привезли к нам в больницу всего в крови прошлой ночью.

Дьюман какое-то время задумчиво тер подбородок, глядя в пол.

– Время красивых ухаживаний прошло, – пожал, наконец, плечами. – А жаль… Приходится признать, что такую, как ты, лучше было бы действительно поиметь по-быстрому в кладовке…

Тут ему пришлось прерваться на мою звонкую пощечину, но, сделав эффектную паузу на убийственный взгляд, мужчина невозмутимо продолжил:

– …чтобы никому не досталась. – Он потрогал кончиком языка пострадавший уголок губы, не спуская с меня взгляда: – Ты не представляешь, как я сдерживаюсь, чтобы не наплевать на все и не заполучить тебя…

Я отшатнулась, хватаясь за горло, и это будто отрезвило мужчину. Он глубоко вздохнул, отступая:

– Хорошо. Тогда приступим к примерке…

10

– Что?! – воскликнула, дрожа. – Какой примерке?!

– Той, на которую ты пришла, – невозмутимо заявил он и направился к столу. – Конечно, удовольствия мало – облизываться на тебя, не имея права дотронуться, но нам пока друг от друга никуда не деться. По договору ты – моя. Пока тебя не выкупит тот, кто оставил на тебе эту метку. Если выкупит…

И он злорадно усмехнулся, сразу переставая казаться мне привлекательным.

– А у вас больная фантазия…

В эту секунду раздался стук, и в кабинет впорхнула та самая птаха с подносом. Запахло кофе, возвращая меня в реальность.

– Садись, – приказал Дьюман, одной рукой ослабляя ворот рубашки.

Я с удовольствием повиновалась, потому что ноги уже едва держали. Пройдя к ближайшему креслу, уселась в него и без церемоний взяла с подноса чашку.

– Думаю, ты не захочешь расстраивать мистера Мальтера? Этот контракт важен как для его карьеры, так и для твоей.

– Вы сказали, что купили меня.

Еле подавила желание встать снова, потому что казалось, этот зверь на самом деле гиена в человеческом обличии – когда сажусь, становлюсь ниже его, переставая быть достойным собеседником.

– Все продается, – пожал он плечами.

– И что вы купили?

– Тебя всю.

– Если бы меня не… пометили, – не могла поверить, что несу этот бред, но, похоже, пора начинать, – что тогда?

– Все было бы, как у людей, – оскалился он. – Ужины, подарки…

– Укус на шее?

– К этому надо готовить, – перестал скалиться он. – Я бы подготовил, уж в этом можешь не сомневаться.

– Почему я? – задала главный волнующий вопрос, потому что складывалось впечатление, что на мне свет сошелся клином.

Он глубоко вздохнул, раздумывая несколько секунд.

– У нас не хватает женщин. Вернее, женщины, которые рождаются от мужчины и женщины нашего вида, стерильны. – Я удивленно вздернула брови. – Приходится искать таких, как ты.

– Каких?

– Которые подходят для создания пары. Не буду вдаваться в генетику, ладно? Таких, как ты, мало…

– Я что, продавалась на аукционе?

Он усмехнулся:

– Вроде того.

По спине прошел озноб.

11

– Почему же этот, – я коснулась пальцами шеи, – так поступил?

Дьюман глубоко вздохнул, щурясь на меня, будто на огонь:

– Потеря крови лишает контроля, – наконец, ответил он. – В таком состоянии услышать запах подходящей женщины у себя под носом – как наркоману в ломке ввести иглу с дозой. Шансов устоять и не нажать на поршень нет. Тебе просто не повезло.

– Я – не вещь, – обняла себя руками.

– Конечно, – его голос выцвел. – А теперь раздевайся, не переставая об этом помнить, – зло улыбнулся он. – Ты станешь звездой моей новой коллекции.

– Что потом? – прикрыла я глаза, зная, что не смогу отказаться.

– Буду ждать возмещения ущерба. И наслаждаться местью…

Встреча прошла неожиданно, но мне все еще предлагали съемку, о которой мечтала. А об остальном думать пока не хотелось. Я все равно не понимала новых правил, и выбора у меня не было. Все, что могла – отработать контракт так, чтобы этот Дьюман захлебнулся слюной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.